

Различение и единство: музыка и поэзия в эстетике И. Канта

Научный руководитель – Кириленко Юлия Николаевна

Чечихина Антонина Николаевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: Antonina_che_4@mail.ru

Моя статья посвящена взаимосвязи музыки и поэзии и попытке ответить на вопрос, что из них является первостепенным в тех жанрах, где они сочетаются, на основании концепции И. Канта, которая была изложена в его работе «Критика способности суждения». Меня заинтересовала эта тема, так как в современном мире одним из наиболее доступных видов искусства является песенное, которое подразумевает соединение музыки и поэзии. Но что является главным в этом виде искусства - слова или музыка? Ответ на этот вопрос я буду искать в философии И.Канта, так как он внёс значительный вклад в развитие эстетических категорий, благодаря чему феномен музыки и поэзии будет в дальнейшем рассматриваться и в современной философии.

Для ответа на главный вопрос я обращаюсь к классификации искусств по И. Канту, которая относится к его теории вкуса. Философ делит искусства по аналогии с выражениями в языке, это связано с тем, что с помощью искусства люди делятся не только понятиями, но и ощущениями, что обусловлено, во-первых, словом, или артикуляцией, во-вторых, движением, или жестикуляцией, и, в-третьих, тоном, или модуляцией. Этим трем средствам соответствуют три вида искусств: искусства словесные, искусства пластические и искусство игры ощущений [1]. В словесных искусствах Кант различает искусство красноречия и искусство поэзии. Красноречие ведет работу разума, как свободную игру воображения, а поэзия, ведет свободную игру воображения, как дело разума. В обоих случаях соединение чувственности и рассудка и их гармония не должны быть принудительными. По И. Канту, поэзия даёт возможность прочувствовать окружающую действительность, которая сама по себе не схватывается в опыте ни для внешних чувств, ни для рассудка. Другими словами, это способность пользоваться эстетическим содержанием в интересах сверхчувственного. В пластических искусствах идея выражается только в чувственном созерцании. Они делятся на искусство чувственной правды - это скульптура и архитектура и на искусство чувственной видимости - это живопись. Эти искусства выражают свои идеи в пространстве фигуры. Последняя группа - искусство изящной игры ощущений. Несмотря на то, что игра возбуждается в нас извне, она может передаваться и другим. К этому виду относится музыка. Музыка — прекрасная игра ощущений через слух. Сама по себе музыка касается только тона и пользуется модуляцией, то есть понятным для любого языком ощущений. Поэтому, согласно закону ассоциации, она может естественным образом сообщать всем соединенные с этими ассоциациями, ощущениями эстетические идеи. В музыке для выражения эстетических идей служит не форма языка, а только форма соединения ощущений: гармония и мелодия. А также в качестве своего средства музыка использует поэзию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что поэзия лишь одно из возможных средств для музыки. Но означает ли это, что музыка первостепенная?

Для обозначения сути проблемы обратимся к тому, как Кант понимает искусство, а именно искусство - это нечто входящее в область высших деятельностей человеческого духа. Дух привносит в искусство идеи, в то время как вкус ограничивает их, заключая в ту или иную форму. Любое произведение, в котором соединяется и дух, и вкус это и

есть произведение изящных искусств, а их продукт требует оригинальности мысли [2]. Итак, с одной стороны, музыка использует поэзию, как своё средство. Но не означает ли это, что музыка неспособна исключительно посредством своих эстетических идей донести свою мысль? Таким образом, если рассматривать музыку, которая использует поэзию, то можно сделать вывод о несостоятельности музыки, как одной из высших деятельностей человеческого духа, так как она прибегает к выражению своих идей через другой вид искусства. С другой же стороны, музыка представляет собой оригинальный набор тонов, звуков, которые невозможно повторить, даже зная их точную комбинацию, и каждый раз в ней можно улавливать новые тона, смыслы, ассоциации, даже если в музыке отсутствуют слова.

Что же касается поэзии, то через игру слов она передаёт воспринимаемый автором окружающий мир, который может отличаться от того, каким воспринимают мир его читатели, автор волен придумывать новые слова, добавляя в своё произведение ту оригинальную идею, которую он планирует донести. Например, в своей поэме В.В. Маяковский для того, чтобы образ неполноценной любви был раскрыт в полной мере, он использует слово «любёночек». С другой стороны, эта игра смыслов и идей в поэзии, которая передаётся не только через игру слов, но и через ритм и размер может теряться при переводе его на другой язык, что будет снова же свидетельствовать о несостоятельности поэзии, как одной из высшей деятельностей человеческого духа, потому что оригинальная мысль пропадает вместе с ритмом и размером.

Таким образом можно сделать вывод о том, что поэзия и музыка в песенном искусстве сосуществуют, дополняя друг друга, тем самым преодолевая свои ограничения, при отнесении этих искусств к высшей деятельности человека. В качестве примера можно рассмотреть Nonsense song. Это песни, использующие повторяющиеся слова или слоги, например, в песни The Champs - Tequila. Такие песни ритмичны, однако смысловая нагрузка в них минимальная, в связи с чем в дальнейшем мне интересно было бы рассмотреть почему в XX-XXI веках бессмысленные песни набирают всё большие обороты, считаясь произведениями искусства высшей деятельности человека, и как на эти процессы повлияла переоценка ценностей, которой занимался Ф. Ницше.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 368 с.
- 2) Ясперс К. Кант: жизнь, труды, влияние. М.: Канон, 2014. 416 с.